

Битюцкая Валерия Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7–9
lera.bit20@gmail.com

СОВЕТСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ: ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ТАСС В УСЛОВИЯХ «ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА»

Гуманизация советского строя и намерение опустить «железный занавес» во второй половине 1950-х гг. поставили новые задачи перед прессой. В первую очередь это касалось ТАСС — главного источника новостей в СССР и рупора Советского Союза на международной арене. Агентство начало усиливать и развивать службу новостей, ориентированную на заграницу, где ТАСС предстояла борьба за признание и доверие. Необходимо было не только информировать западного читателя о достижениях СССР в различных отраслях, но и завоевывать его симпатию, пропагандировать образ жизни советского человека. Первоначально зарубежные СМИ относились к новостям информагентства настороженно, считая их «красной пропагандой», но уже с 1960-х гг. отношение стало меняться. Руководство ТАСС обратилось к западным приемам подачи материала, и западная пресса стала не просто брать информацию ТАСС, но и готова была платить за нее. Тем не менее идеологический подтекст и пропаганда в новостях сохранялись. Этого требовала политика партии, и журналисты агентства мастерски и неочевидно вводили эту информацию в тексты. В то же время тассовская лента всегда была неким камертоном и для советской прессы, определяя, что дозволено, а что — нет. По информации ТАСС определялась «температура» жизни общества и степень идеологического давления, его усиление или, наоборот, ослабление. Журналисты ТАСС были примером для работников советских газет и вместе с тем выдерживали конкуренцию с западными коллегами. Они прекрасно справлялись с поставленной задачей, формируя заданный образ советской жизни в зарубежной прессе. Но при этом корреспондентам удавалось оставаться верными себе и вместе с обязательной информацией о пленумах и достижениях публиковать на страницах десятков и сотен газет истории о человеческом достоинстве и ярких моментах в жизни советских людей, создавая тем самым позитивный имидж страны за рубежом. Библиогр. 7 назв.

Ключевые слова: Ассошиэйтед Пресс, «железный занавес», информация, новостное агентство, ТАСС, холодная война.

Bitiutskaya Valeriiia

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
lera.bit20@gmail.com

SOVIET INFORMATION ABROAD: WORKING PECULIARITIES OF TASS UNDER THE IRON CURTAIN

New tasks for the Soviet press were set by the humanization of the Soviet system and the fall of the iron curtain in the latter half of the 1950s. First, it concerned TASS as the primary source of information for the USSR papers and a loud hailer of the Soviet Union on the international scene. The agency began the reconstruction and strengthening of the news service targeted at the foreign reader. It was necessary not only to inform the western reader on the achievements of the USSR in various industries, but also to win its sympathy and to propagandize a life style of the Soviet person. Initially, the foreign media considered this information “red propaganda”. But since the 1960s such point of view began to change. The management of TASS addressed the western acceptances of a material feed. Then, they started to take this information and were ready to pay for it. Nevertheless, ideological implication and propaganda in news remained. It was required by the policy of the party, and journalists of the agency skillfully and unobtrusively incorporated this information into texts. At the same time, the TASS news

feed was a certain tuning fork for the Soviet press. Journalists of TASS were a role model for the workers of the Soviet newspapers and at the same time sustained the competition to the western colleagues. They perfectly coped with an application task and created the necessary image of the Soviet life in the foreign press. But they remained true to the principles of their profession. Together with obligatory information on plenums and achievements in hundreds newspapers they published stories about human dignity and lively moments in life of the Soviet people. So, TASS created a positive image of the country abroad. Refs 7.

Keywords: Associated Press, iron curtain, information, news agency, TASS, cold war.

С середины 1950-х гг. советское правительство начало активно внедрять практику «народной дипломатии»: граждане СССР стали выезжать за рубеж, им позволили переписываться с родственниками за границей, а в 1957 г. в Москву на Всеобщий фестиваль молодежи приехали 30 тысяч молодых иностранцев. К середине 1960-х гг. интуристов насчитывалось более миллиона. Происходила постепенная гуманизация советского строя, возникло намерение опустить «железный занавес». И уже тогда в руководстве страны начинают сознавать, что национальные агентства являются важным инструментом в распространении новостей за рубежом и создании позитивного имиджа страны [Сапунов 2007].

Новая политика ставила новые задачи перед прессой [Митволь 2004]. В первую очередь это касалось той информации, которая попадала из Советского Союза в зарубежные СМИ. Первоисточником новостей для большей части советских газет являлся ТАСС, у которого не было конкурентов внутри страны [Волковский 2006]. Но на международной арене агентству требовалось завоевать признание и доверие, так как политизация информационных потоков и свойственная тому времени переориентация СМИ на производственную пропаганду обедняли палитру социальной информации [Нудный 2007].

В конце 1950-х гг. сами тассовцы отмечали ряд проблем, касающихся однообразной тематики сообщений. На редакционной летучке 8 января 1957 г. журналист В. Паллон отчитывался: «Хочу сказать относительно материалов, отправляемых на РИДЗ¹. За этот период мы передали 35 корреспонденций. Все они грешат одним делом — освещение делегаций, о выпуске новых машин, дежурные темы, как переписка друзей. А тем, рассказывающих о жизни Советского Союза, нет, мы их не освещаем». На том же совещании коллегу поддерживал журналист Д. Быстров, отмечая проблемы со стилистикой материалов:

У нас последние годы в ряде материалов, особенно на экономические темы, возник ужасный шаблон. Я вам, например, могу сказать, если в заметке сообщается, что машина выпущена досрочно, то следующий абзац будет написан так: «Это — результат того-то и того-то...» [Стенографические отчеты за 1957 год].

Проблема поднималась не единожды. Спустя некоторое время тот же Д. Быстров обратил внимание коллег на тот факт, что «РИДЗ — это не только адрес, но это специальная тема». Задаваясь вопросом о том, какие именно новости нужно давать за границу, журналист выражает мнение, что редакции иностранной информации хоть и нужны заметки о научных заседаниях, новых работах советских ученых и т. д., но это не генеральная линия работы РИДЗ:

¹ Редакция информации для заграницы.

Это то, в чем она меньше всего нуждается. Они нуждаются в собственной теме, которая сделана специально для этой редакции. РИДЗу нужна экономическая тема, тема о человеке, а не только о какой-нибудь машине. К сожалению, мы этим мало занимаемся [Стенографические отчеты].

К коллегам присоединялся еще один штатный журналист — Г. Мейлицев:

Нам не нужно, чтобы тов. Томашевский дал на РИДЗ 20 штук информаций, а дал 3–4 хорошо аргументированных материала, интересных для заграницы [Стенографические отчеты].

Тем не менее журналистам настойчиво рекомендовалось в первую очередь выполнять норму подачи материалов на УСИ (Управление союзной информации), и только потом — на РИДЗ.

Однако уже в начале 1960-х гг. начинается реорганизация и усиление службы «на заграницу». Перед РИДЗ ставили новые задачи: пропагандировать более настойчиво в западной прессе социалистическое государство и образ жизни советского человека. Все еще длилась холодная война, и необходимо было не только информировать западного читателя о достижениях СССР в различных отраслях, но и завоевывать симпатию и доверие читателя за «железным занавесом». Амбициозную задачу мог выполнить только ТАСС, ибо на мировой информационной арене из Союза звучал тогда лишь его голос. Как отмечают сами журналисты, работавшие в то время в ТАСС, западные коллеги первоначально относились к советской информации настороженно, считая ее идеологизированной и подчиненной требованиям цензуры. Мнению о том, что информационные сообщения ТАСС не что иное как «красная пропаганда», способствовал и тот факт, что первоначально информация была бесплатной. Чтобы переломить сложившуюся ситуацию, руководство ТАСС обратилось к западным приемам подачи материала. Так в 1960-е гг. в редакции ТАСС появилось пособие «Как писать для Ассошиэйтед Пресс».

Пособие, которое оказалось в распоряжении советских журналистов, составила литературная комиссия Ассошиэйтед Пресс «во главе с председателем Хаббардом Киви, заведующим лос-ангелесским бюро, и его основным сотрудником — Говардом Хэйном, также из лос-ангелесского бюро». Сами составители в предисловии утверждают, что усилия комиссии не были напрасными, «появилось значительно больше ярких, выразительных, не штампованных сообщений». Прежде всего журналистам советовали «не переутомлять читателя, пытаясь в одной фразе изложить всю информацию: “кто, что, почему, когда и где”». Ставку предлагалось делать на разумный отбор деталей и непринужденную разговорную технику.

Помимо ознакомления с западным стилем подачи новостей, руководство ЛенТАСС начало применять административные стимулы в отношении творческих работников редакции, направленные на « дальнейшее улучшение качества информации ТАСС » и « повышение заинтересованности корреспондентов » [Приказы по ЛенТАСС за 1963 год].

Основными стимулами были повышенные гонорары и денежный фикс, установленный в соответствии с нормой выполнения по количеству новостей для Управления союзной информации и РИДЗ. Еще в 1958 г. были введены премии в размере 200 рублей для корреспондентов, перевыполнивших в течение полугодия нормы на УСИ и ОИДЗ и « добившихся высоких качественных показателей ». Одна-

ко требовался жесткий контроль качества и количества материалов. Так, в приказе по ЛенТАСС от 6 февраля 1960 г. корреспондентам было указано на то, что они все еще неглубоко изучают жизнь, ограничиваются хроникальными информацией «и за счет их выполняют норму». В связи с этим в редакции вводилось следующее правило: «считать норму выполнения при условии, если не менее одной трети нормы материалов будет тематической и все темы, утвержденные редакцией, будут выполнены». Редакция определяла главной задачей корреспондентов показ советского труженика — строителя коммунизма. «Информация о новых машинах, приборах, проектах и т. д. необходима, — говорилось в приказе по ЛенТАСС от 10 ноября 1961 г., — однако нельзя превращать ее в сухую справку о параметрах и габаритах, насыщая корреспонденции техническими и узкопрофессиональными терминами» [Приказы по ЛенТАСС за 1961 год].

В 1963 г. была создана редакционная коллегия как совещательный орган при руководстве отделения. В ее задачи входило обсуждение плана работы по всем каналам информации, координирование работы творческого коллектива, внесение рекомендаций по организации редакционного процесса (в том числе обсуждение качества материалов, распределение объектов между творческими сотрудниками и пр.). Силами редколлегии была переорганизована работа ленинградского отделения ТАСС, где появилось четыре редакции: 1) идеологическая и спорта, 2) промышленно-экономическая, 3) сельскохозяйственная, 4) РИДЗ и дипломатической информации [Приказы по ЛенТАСС за 1963 год].

Однако уже в 1964 г. сохранение подобной структуры было признано «нецелесообразным», и редакцию снова переформировали. Теперь в ее составе был отдел по передаче информации в ТАСС, отдел ленинградской информации, старший редактор по организации информации для заграницы и старший редактор «Вестника для газет производственных управлений и городских газет области» [Приказы по ЛенТАСС за 1964 год]. Редакция, таким образом, перешла от тематического принципа разделения подотделов к региональным.

Для корреспондентов всегда считалось большим успехом (в том числе и материальным), если их информацию цитировали западные коллеги. В подобных случаях сотрудники ТАСС получали дополнительный гонорар. Он составлял сумму, в два раза превышающую гонорар за стандартную информацию для местных вестников или «на Союз». Материал «на заграницу» требовал особого мастерства от журналиста. Если на советском информационном поле у ТАСС не было конкурентов и скорость прохождения новостей не зависела от того, кто может опередить агентство, то, работая с международными событиями и ориентируясь на заграницу, журналисты должны были делать новости с одной стороны — достоверные, оперативные и интересные, с другой — идеологически просчитанные.

Достоверность занимала главенствующую позицию, утверждает О. Сердобольский, который работал в то время в агентстве. Информации могли не дать хода, но до подмены фактов не доходило. Так было с новостью о гастролях оркестра Дебюсси с авангардной музыкой, где Пьер Булез дирижировал исполнением своей пьесы «Дождь». Авангард, как и абстракционизм, не одобрялся советской идеологией. Журналисту было дано указание дать сухую информацию о том, что гастроли прошли, но советская филармоническая публика восприняла выступление холодно. Однако публика была в восторге. И корреспондент написал о том, что

было в действительности. И хотя ни один из видных деятелей искусства не желал давать комментарий, журналисту удалось узнать мнение известного ленинградского музыковеда Александра Чернова. И информация прошла.

В этом ряду стоит еще один материал, который, вопреки опасениям автора, «не зарезала» цензура, — новость о премьере «Реквиема» композитора Бориса Тищенко на стихи Анны Ахматовой. Правда, эта информация была дана только за рубеж. И сама премьера была закрытой.

Необычная подача новости о пожаре в одном из ленинградских домов обеспечила тассовскому материалу место на первой полосе «Нью-Йорк таймс». Речь шла о пожаре по вине трех кошек. ЧП произошло в одном из старых домов, в квартире у одинокой пенсионерки. Было холодно, и женщина включила нагревательный прибор. А ее любимицы, прыгая через него, опрокинули обогреватель. Прибывшие на место происшествия пожарные спасли не только старушку, но и ее кошек. И это тоже был материал о быте простого советского человека и о повседневном героизме пожарных в СССР, об их гуманности и доброте [Ганшин, Сердобольский 2012].

На заграницу был ориентирован и цикл материалов «Что можно купить на рубль». В изобретательно сделанной информации рассказывалось о том, что на рубль можно полмесяца кататься на трамвае. Или купить несколько порций мороженого и газированной воды.

При этом тассовская лента всегда была неким камертоном и для советской прессы, определяя, что дозволено, а что — нет. По информации ТАСС определялись «температура» жизни общества и степень идеологического давления, его усиление или, наоборот, ослабление. Много лет в советской прессе не звучало ни слова о Федоре Шаляпине, несмотря на то, что информационных поводов было достаточно: в Россию приезжали его дочери, пополнялась коллекция его костюмов в Кировском театре. И вдруг на ленте ТАСС появляется информация о том, что вышло распоряжение вернуть Шаляпину звание народного артиста РСФСР. Эта тассовская новость, по словам автора публикации, вызвала настоящую бурю и была процитирована в сотнях газет мира.

Культура, как и любая другая тема, была подчинена требованиям идеологии и пропаганды. Потепление политического климата можно было разглядеть даже на страницах балетного вестника. Однажды, получив такой сборник, журналист ТАСС О. Сердобольский увидел в нем фамилии Барышникова и Нуреева. Публикация произвела эффект разорвавшейся бомбы.

Если проследить приказы по ЛенТАСС от 1960 г. до 1970 г. [Приказы по ЛенТАСС 1960–1970], то можно увидеть, что в первые годы десятилетия были нередки выговоры за ошибки и халатность, неоднократные указания на плагиат, к середине 1960-х гг. число выговоров снижается, журналистам чаще объявляют благодарность, отмечая их инициативу и мастерство. С этого же времени в нормативных документах больше не появляются обвинения в плагиате и перепечатке одних и тех же материалов о ежегодных событиях.

Журналисты ТАСС выдерживали конкуренцию с западными коллегами и справлялись с поставленной задачей, формируя заданный образ советской жизни в зарубежной прессе. Но при этом корреспондентам удавалось оставаться верными себе и вместе с обязательной информацией о пленумах и достижениях публиковать

на страницах газет истории о человеческом достоинстве и ярких моментах в жизни советских людей, создавая тем самым позитивный имидж страны за рубежом. Подход к работе в ЛенТАСС 1960-х гг. отражает желание журналистов выйти на новый уровень общения с читателем, сделать короткую информационную строчку живой и содержательной.

Литература

- Стенографические отчеты — *Стенографические отчеты летучек работников редакционного отдела ЛенТАСС*. ЦГАЛИ. Ф. 13. Оп. 3. Д. 1.
- Приказы по ЛенТАСС 1960–1970 — *Приказы по ЛенТАСС за 1960 год*. ЦГАЛИ. Ф. 12. Оп. 3. Д. 14.
Приказы по ЛенТАСС за 1961 год. ЦГАЛИ. Ф. 12. Оп. 3. Д. 18. *Приказы по ЛенТАСС за 1963 год*. ЦГАЛИ. Ф. 12. Оп. 3. Д. 24. *Приказы по ЛенТАСС за 1964 год*. ЦГАЛИ. Ф. 12. Оп. 3. Д. 28. *Приказы по ЛенТАСС за 1965 год*. ЦГАЛИ. Ф. 12. Оп. 3. Д. 33. *Приказы по ЛенТАСС за 1966 год*. ЦГАЛИ. Ф. 12. Оп. 3. Д. 38. *Приказы по ЛенТАСС за 1967 год*. ЦГАЛИ. Ф. 12. Оп. 3. Д. 42. *Приказы по ЛенТАСС за 1969 год*. ЦГАЛИ. Ф. 12. Оп. 3. Д. 47. *Приказы по ЛенТАСС за 1970 год*. ЦГАЛИ. Ф. 12. Оп. 3. Д. 50.
- Волковский 2006 — Волковский Н. Л. *Отечественная журналистика 1950–2000*. В 2 ч. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
- Ганшин, Сердобольский 2012 — Ганшин В.И., Сердобольский О.М. *TASS уполномочен рассказать...* В 2 кн. СПб.: Санкт-Петербургский региональный центр ИТАР-ТАСС, 2012.
- Митволь 2003 — Митволь О. Л. *Формирование и реализация информационной политики в СССР и Российской Федерации: 1917–1999 гг.* Дис. ... канд. ист. наук. МПГУ, 2003. 331 с.
- Нудный 2007 — Нудный П. Н. *Разработка и реализация информационной политики в СССР (1964–1985 гг.)*. Дис. ... канд. ист. наук. МПГУ, 2007. 207 с.
- Сапунов 2007 — Сапунов В. И. *Мировые информационные агентства: Системное воздействие на аудиторию*. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. 237 с.
- Для цитирования: Битюцкая В. В. Советская информация за границей: особенности работы ТАСС в условиях «железного занавеса» // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 4. С. 643–649. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2017.411>

References

- Стенографические отчеты — *Stenograficheskie otchety letuchek rabotnikov redaktsionnogo otdela LenTASS* [Stenographic reports of the information meetings of the editing department of the LenTASS]. Central State Archive of Literature and Art. F. 13. Op. 3. D. 1. (Russian)
- Приказы по ЛенТАСС 1960–1970 — *Prikazy po LenTASS za 1960 god* [Orders of the LenTASS in 1960]. Central State Archive of Literature and Art. F. 12. Op. 3. D. 14. *Prikazy po LenTASS za 1961 god* [Orders of the LenTASS in 1961]. Central State Archive of Literature and Art. F. 12. Op. 3. D. 18. *Prikazy po LenTASS za 1963 god* [Orders of the LenTASS in 1963]. Central State Archive of Literature and Art. F. 12. Op. 3. D. 24. *Prikazy po LenTASS za 1964 god* [Orders of the LenTASS in 1964]. Central State Archive of Literature and Art. F. 12. Op. 3. D. 28. *Prikazy po LenTASS za 1965 god* [Orders of the LenTASS in 1965]. Central State Archive of Literature and Art. F. 12. Op. 3. D. 33. *Prikazy po LenTASS za 1966 god* [Orders of the LenTASS in 1966]. Central State Archive of Literature and Art. F. 12. Op. 3. D. 38. *Prikazy po LenTASS za 1967 god* [Orders of the LenTASS in 1967]. Central State Archive of Literature and Art. F. 12. Op. 3. D. 42. *Prikazy po LenTASS za 1969 god* [Orders of the LenTASS in 1969]. Central State Archive of Literature and Art. F. 12. Op. 3. D. 47. *Prikazy po LenTASS za 1970 god* [Orders of the LenTASS in 1970]. Central State Archive of Literature and Art. F. 12. Op. 3. D. 50. (Russian)
- Волковский 2006 — Volkovskii N. L. *Otechestvennaia zhurnalistika 1950–2000*: In 2 p. St. Petersburg: SPbSU Publ., 2006. (Russian)
- Ганшин, Сердобольский 2012 — Ganshin V.I., Serdobol'skii O. M. *TASS upolnomochen rasskazat'...:* In 2 books. St. Petersburg, 2012.
- Митволь 2003 — Mitvol' O. L. *Formirovanie i realizatsiia informatsionnoi politiki v SSSR i Rossiiskoi Federatsii: 1917–1999 gg.* [Formation and implementation of the information policy on the USSR and Russian Federation: 1917–1999]. The thesis for PhD. MSPU, 2003. 331 p. (Russian)

Нудный 2007 — Nudnyi P.N. *Razrabotka i realizatsiia informatsionnoi politiki v SSSR (1964–1985 gg.)* [Formation and implementation of the information policy in the USSR (1964–1985)]. The thesis for PhD. MSPU, 2007. 207 p. (Russian)

Сапунов 2007 — Sapunov V.I. *Mirovye informatsionnye agentstva: Sistemnoe vozdeistvie na auditoriu* [International information agencies: Comprehensive influence on the audience]. Voronezh: VSU, 2007. 237 p. (Russian)

For citation: Bitiutskaia V.V. Soviet Information Abroad: Working Peculiarities of TASS under the Iron Curtain. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 4, pp. 643–649. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2017.411>

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2016 г.

Статья рекомендована в печать 5 апреля 2017 г.